

Содержание

Захар Корнилов. Священное пространство в повествованиях о монастырях: <i>Саров и Дивеево</i>	217
Ульяна Буранкова. Повесть «О Василии Великом, как крестил еврея» в составе «Сводного патерика»	233
Варвара Золотарева, Артем Трофимов. Экзотическая палеонтология XVIII века: <i>В. Н. Татищев и мамонты</i>	241
Андрей Петров. «Возобновить золотой век радостей во граде»: <i>Время в ранних трагедиях А. П. Сумарокова</i>	252
Алина Шиян. «Некомическая» комическая опера: <i>к постановке проблемы</i>	274
Максим Щавлинский. Между Н. Н. Златовратским и Г. И. Успенским: <i>раннее творчество И. А. Бунина и народническая литература</i>	298
Александр Жолковский. О трех маленьких секретах <i>знаменитой «Федры»</i> Мандельштама	316
Роман Тименчик. Из именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: <i>Георгий Адамович</i>	346
Виктория Боденчук. Мотивы поэзии Серебряного века в рассказе пролетарского писателя Сен. Дерихина	394
Марта Капосседа. Виктор Шкловский — сценарист. <i>Предварительные заметки о сценарии «Мёртвый дом» (1932)</i>	415
Никита Косьяненко. «Ревела буря...»: <i>о некоторых лейтмотивах комедии Н. Р. Эрдмана «Самоубийца»</i>	426
Алена Кораблева. Кино в мотивной структуре лирики Алексея Цветкова	441
Эмилия Шпак. Прогностическая функция вставного текста в романах Г. Ш. Яхиной	456
Указатель имен	470
Содержание девятнадцатого тома	484

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. А. Кобринский (главный редактор),
С. К. Коломийцева, А. С. Пахомова

Адрес редакции

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2023 XIX (3–4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2023 (3–4)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77–63498 от 1 октября 2015 года
Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017486
ISSN 2587-8190 = Letná škola

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на со-
искание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук по специальностям 5.9.3. Теория литературы (филологические науки)
с 01.02.2022 г. и 5.9.1. Русская литература (филологические науки) с 20.12.2022 г.

Фото на обложке Екатерины Бухановой

© Авторы статей, 2023
© «Летняя школа по русской литературе», 2023

Contents

Zakhar Kornilov. Sacred Space in Stories About Monasteries: <i>Sarov and Diveevo</i>	217
Ul'iana Burankova. The Story «About Basil the Great, how he Baptized a Jew» as Part of the «Consolidated Patericon»	233
Varvara Zolotaryova, Artyom Trofimov. Exotic Paleontology of the XVIIIth Century: <i>V. N. Tatischev and Mammoths</i>	241
Andrey Petrov. «To Renew the Golden Age of Joy in the City»: <i>Time in the Early Tragedies of A. P. Sumarokov</i>	252
Alina Shiyan. «Non-Comic» Comic Opera: <i>Towards the Formulation of the Problem</i>	274
Maksim Shavlinsky. Between N. N. Zlatovratskii and G. I. Uspenskii: <i>Early Work of I. A. Bunin and the Narodnik (Peasant-oriented) Literature</i>	298
Alexander Zholkovsky. Three Minor Secrets of Mandelstam's <i>Famous "Phaedra"</i>	316
Roman Timenchik. Towards the Index of Anna Akhmatova's Notebooks: <i>Georgii Adamovich</i>	346
Victoria Bodenchuk. Motives of Poetry of the Silver Age in the Story of the Proletarian Writer Sen. Derikhin	394
Marta Capossela. Viktor Shklovsky as a Screenwriter. <i>Preliminary Notes on the Script «Mertvyj Dom» (1932)</i>	415
Nikita Kosyanenko. «The storm roared...»: <i>About Some Leitmotifs of N. R. Erdman's Comedy «Suicide»</i>	426
Alena Korableva. Cinema in the Motif Structure of Poetry by Alexei Tsvetkov	441
Emilia Shpak. The Predictive Function of the Inserted Text in the Novels of G. Sh. Yakhina	456
Index	470
Content of the volume	484

Editorial Board

Alexander Kobrinsky (Chief Editor),
Sophia Kolomiitseva, Aleksandra Pakhomova

Editorial address

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50.
E-mail: summerschool@list.ru

ВИКТОРИЯ БОДЕНЧУК
(Великий Новгород)

МОТИВЫ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В РАССКАЗЕ ПРОЛЕТАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ СЕН. ДЕРИХИНА*

Статья посвящена исследованию причин и функций использования писателем мотивов, образов из текстов Н. С. Гумилева («Шестое чувство») и А. Н. Вертинского («Лиловый негр»). Дается историко-культурный комментарий, который помогает понять, как воспринималось творчество Печального Пьеро в 1920–1930-е годы. Проводится интертекстуальный анализ трех вышеупомянутых произведений, а также высказываются предположения по поводу идентификации автора рассказа. Предполагается, что подпись «Сен. Дерихин» используется как литературная маска.

Ключевые слова: А. Н. Вертинский, Н. С. Гумилев, интеллигент, «герой-ребенок».

Информация об авторе: Боденчук Виктория Александровна, студентка Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, Россия.

E-mail: bodenchuk-vik@yandex.ru

Motives of Poetry of the Silver Age in the Story of the Proletarian Writer Sen. Derikhin

The article is devoted to the study of the reasons and functions of the use by the writer of motifs, images from the texts of N. S. Gumilyov («Sixth Sense») and A. N. Vertinsky («Purple Negro»). A historical and cultural commentary is given, which helps to understand how the work of Sad Piero was perceived in the 1920s and 1930s. An intertextual analysis of the three above-mentioned works is carried out, as well as suggestions are made about the identification of the author of the story. It is assumed that the signature «Sen. Derikhin» is used by as a literary mask.

Key words: A. N. Vertinsky, N. S. Gumilyov, intellectual, «hero-child».

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01762 «Исследование истории новгородской литературы первой половины XX века: по материалам архивов, журналов и газет», НовГУ.

About the author: Victoria Bodenchuk, student at Yaroslav the Wise Novgorod State University. Veliky Novgorod, Russia.

E-mail: bodenchuk-vik@yandex.ru

DOI 10.48612/sum-2023-19-3-4-394-414

РАПП пропагандировал либо отказ от предшествующей литературы, либо строгий отбор произведений. В новгородском же издании 1929 года мы встречаем особый образец отношения сразу к двум поэтам Серебряного века.

В журнале «Литье» Новгородской ассоциации пролетарских писателей был опубликовано произведение Сен. Дерижина «Шестое чувство».¹ Заглавие отсылает к одноименному стихотворению Н. С. Гумилева, также в рассказе цитируются строки из романа А. Н. Вертинского «Лиловый негр».²

Выбор текстов и художественных приемов, а также большое количество аллюзий говорит о том, что рассказ, напечатанный на первой странице программно издания НАПП, существенно отличается от рапповской поэтики. Проиллюстрируем это с помощью историко-культурного комментария и интертекстуального анализа.

Вертинский оказался в эмиграции с 1920 года. И хотя он не был антисоветчиком, его песни были «не ко двору». Как отмечает один из исследователей, в СССР 20-х — 30-х годов песня «Лиловый негр» «<...> была фактически запрещена».³ В. Бабенко пишет, как в журнале «Огонек» за 1927 год обратились к поклонникам Вертинского:

Мы перешагнули в одиннадцатый год, <...> весь трудовой народ восхищается нашими силами, вторит нашим песням...

— А где вы? — «Где вы теперь?» — спросим словами вашего певца, <...> сумевшего так верно изобразить ваш последний надрыв <...>?⁴

---

¹ Дерижин Сен. Шестое чувство // Литье. 1929. № 10. С. 1–3.

² Там же. С. 3.

³ Козырев и Вертинский. См.: <https://7iskusstv.com/2014/Nomer10/Ovsjannikov1.php> (дата обращения 18.05.2023).

⁴ Артист Александр Вертинский: Материалы к биографии. Размышления. См.: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/74016-vladimir-babenko-artist-aleksandr-vertinskij-materialy-k-biografii-razмышleniya.html#text> (дата обращения 23.05.2023).

Тексты Вертинского допускались к публичному исполнению и упоминанию лишь в сатирических целях. Так, песнями Пьеро могли увлекаться лишь «неудобные» представители «отжившего мира»: «<...> любителями пластинок “Вертинского” представляли в сценках жирные нэпманы или бывшие барыни».¹ Искажение фамилии певца подчеркивает чужеродный характер музыки, поскольку Пьеро в то время был уже жителем другой страны. Возможно, это и указание на то, что барыни даже при советской власти не могли отвыкнуть от пристрастия ко всему модному и заграничному и от привычки «офранцуживания» русских слов.

В 1930 году в московском мюзик-холле был даже представлен номер, дискредитирующий Вертинского, но публика аплодировала «<...> не высмеиванию <...>, а напоминанию о его голосе, жестах, о его чудесных мелодиях».²

Ясно, что зрители и читатели порой не разделяли общепринятого негативного отношения к личности и творчеству Пьеро. Показательными в этом случае являются эпизоды из автобиографической повести Б. Балтера «До свидания, мальчики». В ней молодежь 1930-х годов стоит перед трудным выбором: слушать «несоветского» исполнителя или не отступать от коммунистических идеалов («Мир, лишенный таких странных и чарующих артистов, как Вертинский, показался ребятам удивительно пустынным и плоским»)³.

Таким образом, мы видим двойное восприятие песен Вертинского в 1920–1930-е годы: официально они были под запретом, но вне контроля их знали и любили. К тому же, как пишет А. С. Макаров, «<...> ни один творческий опыт, <...> ни одна художественная практика никогда не пропадают бесследно <...> и находят отклик в сознании следующего поколения».⁴ И «Лиловый негр» не был исключением. Этот прецедентный текст и в дальнейшем активно использовался и интерпретировался. А. Кулагин пишет о произведении А. Галича «Салонный

¹ Артист Александр Вертинский: Материалы к биографии. Курсив мой.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Человек-легенда [Александр Вертинский: Портрет на фоне времени]. М.; Смоленск, 1998. С. 430–443.

романс» (1965), в котором «<...> обыграны мотивы нескольких известных “аризеток” («И правнук лилового негра / За займом приедет в Москву»; «И тихая пани Ирена / Наденет на негра пальто»)¹. В сериале «Место встречи изменить нельзя» (1979) её напевает В. Высоцкий, а в кинофильме «Хождение по мукам» (1977) запись с исполнением «Лилового негра» звучит при появлении И. Алферовой. Ариэтка важна для создания образа главной героини. И здесь следует больше уделить внимания тому, что женский персонаж текста Пьеро обыгрывается и в рассказе пролетарского писателя.

Песню «Лиловый негр», как и некоторые другие романсы, Вертинский посвятил русской актрисе немого кино В. Холодной. В романсе автор создает образ недоступной роковой женщины.

В тексте Сен. Дерихина главный персонаж — привлекательная девушка-фельдшер: «<...> мечтательными черными глазами. <...> Сейчас глаза <...> поблекли и только редко, редко, когда она заговорит о несправедливости, в них сверкнет огонек, странный ему», «<...> улыбнувшись тонким разрезом еще красивых губ»². Место действия в рассказе — город Куровск, время — Гражданская война.

Девушка сочувствует красному движению. Её мужу же все равно, кто стоит у власти. «Его звали Аполлон Грацианович, ее Мавра Федотовна, и это было хорошо, ибо тоже было протестом»³, но о каком протесте речь? Перекатов — интеллигент, а «<...> русский интеллигент привык всегда протестовать»⁴. Однако, герой как шпион в Войне роз. Он не протестует против надвигающегося диктата низших классов, а пытается подстроиться то под белых, то под красных. Для этого Аполлон Грацианович использует вещи и даже людей как оберегающие знаки, как пароли. У средневекового героя — это алая или белая роза. У Перекатова же — старая кепка, подходящая для «<...> присутствия на рабочих демонстрациях

¹ «Сначала он, а потом мы...»: Крупнейшие барды и наследие Александра Вертинского. См.: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kulaginav-snachala-on-a-potom-my.htm> (дата обращения 23.05.2023).

² Дерихин Сен. Шестое чувство. С. 1–2.

³ Там же. С. 1.

⁴ Там же.

в дни 1-го мая и 7-го ноября <...>» или студенческая фуражка.¹ В нужный момент он меняет головной убор, разорвет «<...> красное удостоверение, как обличающий документ <...>»² или появится на людях с женой «из простых».

В это время настоящий протест зарождается в душе супруги Перекатова. Она все больше отдаляется от мужа. Мавра Федотовна ночами занята составлением документации, истинной цели которой не сообщает Перекатову. Позже в ситуации ссоры она раскрывает супругу свои симпатии к красным. В финале девушка передает шпиону Буденного важные документы, готовится занять в надвигающемся перевороте не последнюю роль. Таким образом, она порывает с предыдущей жизнью, в том числе и с супругом-интеллигентом. Мотив расставания, присущий песне Вертинского, обыгрывается в сюжете рассказа.

Кроме того, у Сен. Дерихина аллегорично представлены образы и детали из романа. Так, здание контрразведки становится пространством, отделяющим Перекатова от его супруги (притонами Сан-Франциско). «Товарищи жены по подвалу <...>»³ (кочегары) своим видом напоминают негров. Несколько раз в тексте видим автомобиль, увлекающий в мир, из которого нет пути назад. Иначе говоря, Мавра Федотовна ежеминутно рискует оказаться среди тех, кто «<...> в последний раз торопливо <...>» пожмет «<...> руки соседям <...>»⁴ и уедет в автомобиле к пустырю смертников. Каждое посещение может стать для Перекатова последней встречей с женой: «В последний раз я видел вас так близко / В пролеты улиц вас умчал авто».⁵

Но Мавра Федотовна сознательно выбирает сторону красных. Как и героиню Вертинского, ее никто насильно не уводит с собой: «Вы, кажется, потом любили португальца, / А может быть, с малайцем Вы ушли».⁶

¹ Дерихин Сен. Шестое чувство. С. 1.

² Там же. С. 2.

³ Там же.

⁴ Там же. Курсив мой.

⁵ Вертинский А. Н. Лиловый негр // Дорогой длиною... Стихи и песни. Рассказы, зарисовки, размышления. Письма. М., 1991. С. 279–280.

⁶ Там же. С. 279.

Персонажи стихотворения Вертинского (португалец и малаец) превращаются в рассказе в белого полковника и штабного офицера (шпиона красных). Строчка «Кто Вам целует пальцы»¹ также обыграна Сен. Дерихиным, но в разных эпизодах: воздушные поцелуи полковника и указание на деталь в финале.²

С мотивом расставания связывается и мотив взгляда: герои «вглядываются»,³ у них «злобный взгляд»⁴ или «загадочный огонек»⁵ в глазах. Кроме того, взглянуть на человека значит непосредственно оказаться рядом с ним. Первая строчка второй строфы проецируется повторно в тексте Сен. Дерихина уже в финале: Перекатов подглядывает в замочную скважину за женой и штабным офицером. Супруги уже не вместе, они разделены дверью, своими идеями и даже униженным положением Перекатова, который вынужден удовлетворить свою ревность шпионством.

Интересно, что в начале рассказа Мавра Федотовна оставляет мужу возможность «излечения». В тексте несколько раз подчеркиваются детали, связанные со зрением главного героя: «<...> ловя пенсне, соскочившее с переносицы»⁶, «<...> замигал близорукими глазами».⁷ Здесь пенсне уже не просто атрибут интеллигента: обыгрывается мотив зрения, взгляда, и в случае с Перекатовым он неполноценен.

Мавра Федотовна отмечает неготовность некоторых граждан вступать в борьбу за власть и называет таких людей «уродами»⁸, причисляя к их числу и нерешительного своего супруга. На логичный вопрос мужа, героиня отвечает так: «Ведь любят же и калек. Можно любить и неизлечимо-глухого или слепого».⁹ В своем незнании Перекатов слеп, близорук, он не имеет возможности понять новое время и влиться в него,

¹ Там же. С. 279.

² *Дерихин Сен.* Шестое чувство. С. 3.

³ Там же. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 1.

⁶ Там же. С. 2.

⁷ Там же. С. 3.

⁸ Там же. С. 1.

⁹ Там же. С. 2. Курсив мой.

как Мавра Федотовна. Здесь Сен. Дерихин выходит за рамки обыгрывания мотивов и дает свою интерпретацию тексту Вертинского, которая в рамках рассказа приобретает новые смыслы.

Возможно, автор проводит параллель между Перекатовым и китайчонком Ли на основании особенности глаз монголоидной расы. И этот герой уходит («Куда ушел Ваш китайчонок Ли?..»):¹ вероятно, муж-интеллигент больше не нужен большевичке. Также персонаж имеет близкое отношение к героине и в тексте Вертинского, и в рассказе Сен. Дерихина: «Ваш», ум.-ласк. суффикс — «китай-чонок». Один из исследователей отмечает, что пристрастие Вертинского к уменьшительным суффиксам («сероглазочка», «балаганчик»...) трактуется «<...> как признак “детской беззащитности” героев “в сумрачном, жестоком и непонятном мире”».² Факт использования ум.-ласк. суффикса у героя пролетарского автора может трактоваться и как наличие несостоятельности, инфантильности и той же детскости. Недаром Перекатов подобно Гаеву из «Вишневого сада» увлекается сладостями: «Он брал с ночного столика леденец, клал в рот и засыпал».³ В принципе поступки Аполлона Грациановича напоминают поведение ребенка. Здесь обыгрывается и мотив сна, присутствующий в песне Вертинского. Мавра Федотовна хочет «усыпить» внимание мужа, в то время как он по-детски пытается заглянуть за плечо девушки в её отчеты, подглядывает за ней в замочную скважину, но самое главное: он общается практически одними вопросами. И здесь обратим внимание на фрагмент рассказа:

— Вот ты молчишь, ты всегда молчишь. Ты вот ни капли не сочувствуешь моему возмущению, а я тебя считал такой чуткой <...>.

— <...> а знаешь ли ты, что ты сам лишен одного чувства?

— Какого, — переспросил он, — не ревности ли?⁴

¹ Вертинский А. Н. Лиловый негр. С. 279.

² «Сначала он, а потом мы...»: Крупнейшие барды и наследие Александра Вертинского.

³ Дерихин Сен. Шестое чувство. С. 1.

⁴ Там же.

Ли как вопросительная частица превращается в имя персонажа, который постоянно вопрошает, пытаясь понять странный беспорядочный мир. Перекатов буквально «Господин Вопрос», «Мистер Почемучка» — китайчонок Ли. Фразу «<...> а знаешь ли ты <...>» по смыслу можно преобразовать так: «Ли, ты знаешь?». К тому же автор в рамках рассказа помещает своего героя с персонажем из романса максимально близко:

Где Вы теперь? Кто Вам целует пальцы?
Куда ушел Ваш китайчонок *Ли*?
Аполлон Грацианович мучился ревностью.¹

Он несмышлениш для Мавры Федотовны в идеологических вопросах, «слепой-калека», но с возможностью «излечения». Так, она отмечает: «Смотри <...>»² и пытается объяснить ему суть борьбы за власть.

Наконец, рассмотрим, как Сен. Дерихин использует последнего персонажа из песни Вертинского. Негр обыгрывается в имени главной героини (Мавра) и в финале рассказа. Здесь снова присутствует и мотив сна: «И снится мне <...>».³ Все происходящее для Перекатова превращается в сон, но сон кошмарный, где «<...> весь свет с ума сошел».⁴ В обоих текстах между героем и женщиной присутствует граница. У Вертинского — это время (он был с ней раньше — «Где вы теперь?») и реальный/нереальный мир (во сне ему видится она). У Сен. Дерихина в финале рассказа эта граница — дверь. За ней ужасный мир, страшный сон, где герой видит, как его жена передает данные для красных.

Девушка по имени Мавра передает дамский (в тексте слово выделено другим шрифтом)⁶ портсигар, где лежат зашифрованные документы. У Вертинского негр подает дамское пальто — манто. Таким образом, Сен. Дерихин объединяет

---

¹ Там же. С. 3. Курсив мой.

² Там же. С. 1.

³ Вертинский А. Н. Лиловый негр. С. 280.

⁴ Дерихин Сен. Шестое чувство. С. 3.

⁵ Вертинский А. Н. Лиловый негр. С. 279. Курсив мой.

⁶ Дерихин Сен. Шестое чувство. С. 3.

в Мавре Федотовне двух персонажей из романа. Во-первых, негра, который «служит», а Мавра Федотовна служит на благо революции. Во-вторых, героиню, с которой герой расстается. Перекатов «В последний раз <...>» видел ее «<...> так близко»¹ через замочную скважину. «Куда ушел Ваш китайчонок Ли?..»,² т.е. куда пропал в этом водовороте революции Перекатов — представитель отжившего мира, — большой вопрос. Ясно одно: пути интеллигента расходятся с путями красной шпионки. Теперь девушка не под властью мужа. Передача документов же окончательный поступок, который разъединяет её с супругом.

Интересно, что в тексте пролетарского прозаика мотивы романа Вертинского соединяются с мотивами стихотворения Н. С. Гумилева.³

В произведении поэта шестое чувство — это «<...> чувство прекрасного»,⁴ у пролетарского писателя — классовое. И в том, и в другом тексте говорится о специальном средстве постижения этого чувства. У Гумилева: «Кричит наш дух, изнемогает плоть, / *Рождая орган для шестого чувства*»,⁵ а в рассказе: «<...> ты изучаешь *органы чувств* у животных <...>».⁶

Раскрывается и медицинская тема: Мавра Федотовна работает фельдшером, а чувство рождается «Под скальпелем природы и искусства».⁷ Перекатов, скорее всего, также связан с медициной, биологией. Здесь обратим внимание на имя персонажа. Согласно мифам, Аполлон — это бог-врачеватель, покровитель наук и искусств, предсказатель будущего. Вероятно, во всем вышеперечисленном наш Аполлон Перекатов не силен. Искусство врачевания Сен. Дерихин перепоручает жене героя. Будущее Аполлон Грацианович предвидеть не в состоянии, потому не может жить в меняющемся мире.

¹ Вертинский А. Н. Лиловый негр. С. 280.

² Там же. С. 279.

³ Гумилев Н. С. Шестое чувство // Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 2001. Т. 4. С. 97.

⁴ Мысль и чувство: об одном стихотворении Н. Гумилёва. См.: <https://gumilev.ru/about/53/> (дата обращения 18.05.2023).

⁵ Гумилев Н. С. Шестое чувство. С. 97.

⁶ Дерихин Сен. Шестое чувство. С. 1. Курсив мой.

⁷ Гумилев Н. С. Шестое чувство. С. 97.

Вряд ли он является и покровителем наук и искусств. Да, он готовится к получению звания ученого, но в настоящих условиях, наверное, не получит его. Стоит отметить, что рядом с Аполлоном по традиции должны быть музы. Если предположить, что автор учитывал и этот момент, то можно сравнить Мавру с музой истории. «Клио» в переводе: «та, которая прославляет». Атрибутом этой музы является свиток из папируса. Некоторые переключки с образом Мавры: девушка «прославляет» тех, кто ведет борьбу за власть (коммунистов и их явных врагов), называет эту битву «великой»,¹ а путающихся под ногами, мешающих столкновению сильных мира сего, ниспровергает. В понимании героини Сен. Дерихина шестое чувство исторически закономерно. В финале она передает папиросу, в которой зашифрованы данные для красных. По сути это документ, важный для истории и для тех, кто «делает» эту историю: «<...> судьбу человечества решают только имеющие это чувство».² Слова «папирус» и «папироса» схожи звуковым обликом, а предметы, названные этими словами, устроены подобным образом (свиток папируса и свернутая трубочкой бумажная папироса).

Но вернемся к нашему «Аполлону». Неожиданно в его жизнь врывается ненавистный ему «беспорядок».³ Он ел, пил, спокойно жил со своей женой, но что-то нарушилось: «Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать / Мгновение бежит неудержимо».⁴ Наряду с этим во всех трех анализируемых нами текстах проявляется мотив недоступности: «Осуждены идти всё мимо, мимо».⁵

Как прежде Сен. Дерихин обыгрывал строчки Вертинского в прозаическом варианте, так же он поступает и с текстом Гумилева. Так, четвертая строфа⁶ проецируется на финальный эпизод, где Перекатов подглядывает за женой в замочную скважину. Здесь «детскость», несостоятельность героя в интерпретации Сен. Дерихина объединяет все три текста: он

¹ Дерихин Сен. Шестое чувство. С. 1.

² Там же.

³ Там же. С. 2.

⁴ Гумилев Н. С. Шестое чувство. С. 97.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

«мальчик»,¹ «китайчонок Ли»,² несмышлениш по сравнению со своей идеологически подкованной женой. Он смотрит на мир, но не понимает его и потому мучается. Как Гумилев, наповец «<...> ведёт читателя <...> от детски слабой эмоции к её яростному рёву <...>».³ В середине рассказа недовольство Перекатова перерастает в гнев, отчаяние: он кричит.

Согласно строчке из стихотворения Гумилева, время обладания шестым чувством еще не пришло: «Так век за веком — скоро ли, Господь?».⁴ Сен. Дерихин же намекает, что ждать наступления «нового времени» остается недолго. Он указывает на это при помощи важной детали: часов. Они появляются в нескольких эпизодах, в которых так или иначе затрагивается «красная» тема. Например, Аполлон Грацианович смотрит на часы в начале рассказа, когда его жена корпит над документами для красных. Потом Мавра Федотовна в споре о политике объявляет, что «Пробил час, когда судьбу человечества решают только имеющие это чувство»⁵ (красноармейцы и «<...> их явные враги»⁶ (белые)). В финале, когда девушка разговаривает с шпионом Будённого, часы Перекатова (интеллигентские часы) начинают работать неправильно. Можно заключить, что такие, как Аполлон Грацианович, в условиях «великой борьбы»⁷ буквально «выпадают из времени» и потому оказываются брошенными обладателями шестого чувства «<...> во тьму».⁸

На первый взгляд, причины использования романа и стихотворения в рассказе из журнала НАПП можно объяснить так: на основе текстов авторов Серебряного века Сен. Дерихин создает образ никчемного интеллигента — человека, который не может существовать в условиях нового, советского времени. У Гумилева (как и у Вертинского) в произведении есть вопросительные конструкции и частица *ли*. На вопросы,

¹ Гумилев Н. С. Шестое чувство. С. 97.

² Вертинский А. Н. Лиловый негр. С. 279.

³ Мысль и чувство: об одном стихотворении Н. Гумилёва.

⁴ Гумилев Н. С. Шестое чувство. С. 97. Курсив мой.

⁵ Дерихин Сен. Шестое чувство. С. 1.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

которые задают поэты-предшественники, «пролетарский автор» дает ответ своим рассказом. Писатель пользуется приемами и произведениями предшественников и показывает, как женщина «из простых» обретает настоящее классовое чувство в отличие от ее мужа, не имеющего нравственного стержня и обреченного на исчезновение. Подобную идею можно понимать и как обозначение тупика и предательства, бесперспективности интеллигенции в пролетарской стране. При этом автор знает, что романс Вертинского — это прецедентный текст. Читатели должны были о нем помнить. Следовательно, донести свою пролетарскую идею до публики на примере знакомого текста и проще, и интереснее. С другой стороны, и Пьеро, и Н. С. Гумилев — люди ушедшей эпохи, поэтому главный герой рассказа — интеллигент — это укол в сторону представителей старого мира. Кроме того, Сен. Дерихин использует их материал, приемы и таким образом создает свой сложный текст. Так он пытается доказать, что пролетарские авторы могут посоревноваться с именитыми предшественниками в литературном мастерстве.

Однако при более внимательном рассмотрении, несмотря на все «передовые смыслы», которые хорошо считаются при поверхностном знакомстве с произведением, рассказ может быть истолкован и в совершенно «не рапповском» ключе. Не слишком верится, что такой цитатный текст мог выйти из-под «трудового» пера «писателя от станка», рабочего или сельского корреспондента. Рассказ создан довольно хитро: автор синтезирует несколько мотивно сложных произведений, вносит собственные коррективы (с идеологической точки зрения вполне ожидаемые, но с художественной порой весьма неожиданные) и создает свой непростой текст. Кроме того, есть отсылки не только к произведениям Н. Гумилева и А. Вертинского, но и Ф. Сологуба, А. Белого и некоторых других «несоветских» авторов первой трети XX века. Вряд ли это изощренное поименное ниспровержение писателей прошлого — неугодных интеллигентов и «барей».

Естественно, в произведении, опубликованном на первой странице журнала НАПП, на первый взгляд, все прозрачно и вполне «по-пролетарски»: «плохой» интеллигент, неспособный жить в советском мире, и «хорошая»

девушка-большевичка — будущее новой страны. При этом главная героиня прославляет шестое чувство (классовое).

При более же детальном знакомстве с текстом читательские симпатии могут распределиться иным образом. Дело в том, что даже с идеологической точки зрения Мавра Федотовна может быть воспринята как не слишком положительная героиня.

Прежде всего классовый конфликт переносится с враждующих баррикад в частную жизнь молодых супругов. Уже здесь автор поступает довольно лихо. Политика вмешивается в интимные отношения людей. Конечно, людей весьма разных: с разными взглядами и статусами, поэтому разрыв вполне логичен и даже обязателен, если еще и держать во внимании, что один из супругов как представитель неудобного класса должен «уйти в тень». Опять же революция — это дело на благо создания нового мира, хоть и на обломках старого. Ради этого все средства, вероятно, хороши. Получается, и разрушение семьи подойдет. В то время как семья — это оплот человека в хаосе бытия (с философской и житейской точки зрения). Но что тут говорить о философии, когда это якобы пролетарский текст. Текст, созданный в то время, когда в обществе на первый план выходит не связанная родственными и духовными узами группа людей (семья), а сплоченный общей идеей коллектив. На него и нужно надеяться и опираться.

Все же после прочтения рассказа впечатление от подобной ситуации остается мрачноватое. Автор будто оставляет для здравомыслящего читателя возможность поиронизировать, а, может, и серьезно задуматься.

Но вернемся к характеристике отношений супругов Перекатовых. Итак, разрыв неизбежен. Инициатором становится женщина. Конечно, сейчас меняются взгляды на положение женщины в обществе, продвигаются женские права. Однако женщина по традиции — это хранительница очага, помощница супругу, которая должна была играть более скромную, если не подневольную роль. Такой обычай оставался жизнеспособным в среде пролетариата, а уж у крестьян тем более. В связи с этим продемонстрировать торжество женских прав на примере такой неоднозначной героини, как Мавра Федотовна, на страницах журнала для рабочих и деревенских мужиков хоть и прогрессивно, но все же немного опрометчиво.

Однако «героиня деятельная» будет к месту в пролетарском тексте. Именно поэтому Мавра и в дни, когда решается судьба страны, и в трудовые будни не бездействует: в 1915 году она была в рядах добровольцев на австрийском фронте, а сейчас большое внимание уделяет работе («<...> не отвечала, торопясь на внеочередное дежурство»)¹ Кроме того, автор показывает эволюцию персонажа в классовом плане. Так, в начале рассказа Мавра находится в тени: неравный брак тому причиной, а также и традиционное «главенствование» мужа, различие статусов: «Он готовился к получению звания ученого, а она была только фельдшерницей заразного барака»² (этим предложением автор начинает рассказ). Вместе с тем девушка позже осмеливается на открытый конфликт с мужем, когда речь заходит об идеологии: «<...> единственный раз за два года совместной жизни возразила она ему».³

В споре с мужем автор позволяет Мавре Федотовне раскрыть перед читателями еще одну неотъемлемую способность «классовой» героини: красноречие. Она произносит несколько фраз, которые будто вырваны из доклада какого-нибудь партсобрания. Для Мавры в данную минуту Перекатов не муж, а оппонент или классовый враг, которого нужно либо попытаться образумить, либо ниспровергнуть «<...> во тьму».⁴

Эпизод имеет комический характер. Такой эффект получается из-за того, что героиня в семейной ссоре, т.е. не к месту, использует советские штампы. Удивленный и даже несколько шокированный неожиданным напором и ненавистью супруги, официальностью её языка, Перекатов пытается загладить конфликт шутками: «О, ты сегодня проснулась большевичкой».⁵ Комизм достигается и за счет саркастических ремарок автора. Он называет фразы героини «речью»⁶ и описывает изумление Перекатова такими словами: «<...> не знал, что она умеет красно говорить».⁷ В слове

¹ Дерикин С. Шестое чувство. С. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

«красно» обыгрываются два значения: «красиво, красноречиво» и «красно» — относящееся к красному движению. Здесь автор подчеркивает «лозунговость» речи героини, неуместное, пустое и агрессивное красноречие. Так и эпизод, и сама героиня приобретают карикатурные черты.

Автор и иными способами добивается снижения, деидеализации образа Мавры, которая с идеологической точки зрения должна была бы служить образцом для читателя. Её поведение схоже с повадками зверя и притом зверя дикого. Писатель подчеркивает «животные» способности героини: «Ее ноздри слегка раздулись, точно лесным чутьем она обнюхивала врага». ¹

Девушка до поры до времени хранит молчание, что-то скрывает от супруга, усыпляя его внимание. Автор отмечает разобщенность супругов: раньше «<...> она никогда не говорила о политике. <...> Живя с ней бок о бок, он не думал, что она умеет красноречиво говорить». ² Перекатов же постоянно предъясняет жене претензии, задает вопросы, пытается перетянуть её на свою сторону: «Вот, ты молчишь, ты всегда молчишь. Ты, вот, ни капли не сочувствуешь моему возмущению, а я тебя считал такой чуткой». ³ Таким образом, Мавра предстает перед нами как затравленный зверь — зверь, затаившийся и готовящийся к атаке.

Теперь пристальнее посмотрим на главного героя. Он не всегда жалок. Автор показывает Перекатова не только в моменты отчаяния или недовольства. Герой способен на иронию и даже самоиронию. Подобными качествами *пролетарский* автор вряд ли мог одарить такого героя. Рапповец, вероятно, сделал бы своего «интеллигентешку» просто глупым и самолюбивым.

Обратимся к эпизоду ссоры супругов:

— О, ты сегодня проснулась большевичкой, — пошутил он. Живя с ней бок о бок, он не думал, что она умеет красноречиво говорить.

— Зачем же ты сошла со мной, если я урод? ⁴

¹ Дерижин С. Шестое чувство. С. 3.

² Там же. С. 2.

³ Там же. С. 1.

⁴ Там же. С. 2. Курсив мой.

Используются две формы речи: прямая и несобственно-прямая. Это помогает показать происходящее с двух точек зрения: с авторской и с точки зрения героя. Она схожа. Ирония сквозит в словах и писателя, и персонажа. И если Перекатов хочет превратить все в шутку, снисходительно соглашается с обидными доводами жены, т. е. нацеливается на компромисс и «мир», то автор идет дальше. Он называет словесный выпад Мавры умением «красно говорить». «Красно» — «красиво», как мы уже отмечали. Эта устаревшая форма помечается в словарях как диалектное, народное слово. А Мавра, как мы знаем, «из простых». Получается, автор иронизирует над поведением своей «передовой» героини, уязвляя девушку на её же поле.

Перекатов не только здесь, но на протяжении всего текста предпринимает безуспешные попытки к сближению (зовет спать, когда жена поздно вечером предпочитает сон работе с документами; каждый день старается быть рядом, навещая во время ареста, хотя сам рискует попасть за это в немилость к белым. Аполлон Грацианович приносит для неё целую корзину еды, все содержимое которой она раздает товарищам по подвалу). Муж пытается навязать Мавре свою точку зрения: он не принимает насильственных методов красных. И в этот раз, как всегда, герой терпит неудачу.

Как трактовать привязанность Аполлона Грациановича к Мавре: как средство выживания (См.: жена «из простых» как оберегающий знак при власти красных), как объект самоутверждения или как настоящее чувство, сказать однозначно трудно. Однако автор не раз подчеркивает ревность героя, которая в конце концов оказывается напрасной. Мавру интересуют не любовные, а политические интриги. Подобная позиция и в принципе поведение героини, а также финальный эпизод наводят на мысль, что девушка «сошлась»¹ с «уродом»² Перекатовым специально. В таком случае она сама использует интеллигента как оберегающий знак, чтобы иметь возможность шпионить за белыми.

---

¹ Там же. С. 2.

² Там же.

Получается, недаром Мавру взяла под стражу контрразведка. С этой историей связаны интересные эпизоды. Перекатов несет передачку жене, сетует на то, что и его жизнь «<...> выбита из колеи». ¹ «Сетованья» Аполлона Грациановича представлены в форме несобственно-прямой речи. При этом герой становится свидетелем следующей сцены: «<...> в толпе что-то грузное упало на землю» ² (женщина около окошка здания контрразведки лежит в пыли). Ей сообщили о смерти человека, к которому она ходила сюда. Рядом ползает ребенок, пытаясь привести её в чувство. Перекатов кричит: «Что вы сделали с этой бедной женщиной?» ³

Итак, появляются второстепенные герои — ребенок и женский персонаж. Ребенок на время или навсегда (не раскрывается, жива женщина или просто лишилась сознания) теряет её. Эта ситуация, возможно, очередное указание на мотивную цепочку: Перекатов — мальчик — китайчонок Ли. Аполлон Грацианович испытывает ужас, он не понимает: «*Почему* лежит эта женщина у окошка? *Почему*, ползая в пыли, ребенок хватает ее желтые руки?» ⁴ Герой боится, что его разлучат с Маврой: каждый день кто-то узнает о гибели своих близких, заключенных в подвале. Рискует и Перекатов навсегда потерять жену. Страх частично материализуется в этой ситуации.

Если учесть, что муж не может даже помыслить, что Мавра в чем-то виновата перед белыми, то какой удар он испытает, когда узнает о шпионских делах жены. Все это время он не видит, не замечает странностей в её поведении. При этом в финале при передаче данных штабному Мавра бросает беглый взгляд на дверь, за которой прячется ошарашенный Перекатов. Вероятно, большевичка знает о его присутствии. Герой не просто теряет супругу: он оказывается предан.

Здесь следует обратить внимание на то, что Перекатов — явная аллюзия на героя из романа «Мелкий бес». ⁵ Наводит

---

¹ Дерихин С. Шестое чувство. С. 2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Курсив мой.

⁵ Сологуб Ф. К. Мелкий бес.

на эту мысль не только созвучие имен (Аполлон Перекатов / Ардальон Передонов, Варвара / Мавра), которое снова говорит о любви автора к языковой игре (схожести в звучании). Перекатов схож с героем Сологуба и в помыслах, и в поведении. Подобно Передонову, Аполлон Грацианович вечно чем-то недоволен: «<...> все возмущался, что продком мало отпускает его кроликам»,¹ «Интересно было бы знать, когда ты угомонишься, — ворчал он».² Перекатов раздражается и по поводу личных неудобств, и в связи с общественными беспорядками. При этом он, как сологубовский «Чичиков», не брезгает «делать визиты» тем самым виновникам этих беспорядков ради своей выгоды:

— Правда, — говорил он ей, — ведь неудобно же было бы мне не быть на вечере. А тебе прямо-таки необходимо. Увидев тебя со мной, контрразведка окончательно убедится, что ты человек общества.³

Герои схожи до деталей: и у того, и у другого неполноценное зрение (Ардальон Борисыч смотрит на мир «<...> угрюмо <...> маленькими, заплывшими глазами из-за очков в золотой оправе»)⁴. А смена головного убора как изменение статуса и получение желаемого положения обыгрывается и в «Мелком бесе»:

— Что ты, Ардальон Борисыч, нынче с кокардой щеголяешь? Вот что значит в инспекторы-то метит человек.⁵

В случае же с Варварой можно заметить отсылку в описании. У Сологуба: «На ее *морщинистом* лице, хранившем следы *былой красоты* <...>»,⁶ у Сен. Дерихина: «<...> улыбнувшись тонким разрезом *еще красивых губ*»⁷ и «Мавра

---

¹ Дерихин С. Шестое чувство. С. 1.

² Там же.

³ Там же. С. 2.

⁴ Сологуб Ф. К. Мелкий бес. С. 11.

⁵ Там же. С. 113.

⁶ Там же. С. 22. Курсив мой.

⁷ Дерихин С. Шестое чувство. С. 2. Курсив мой.

Федотовна, вместо того, чтобы торопиться на дежурство, *стала зачем-то разглаживать морщину у виска*.¹ Кроме того, Мавра, так же как Варвара, обманывает своего «возлюбленного» и использует его в собственных интересах. Отвратительный, но по сути совершенно одинокий и несчастный Передонов, доведенный до сумасшествия своими страхами, вдруг начинает вызывать жалость. Так же и в случае с обезумевшим Аполлоном Грациановичем: «<...> ему показалось, что он ничего не понимает, что весь свет с ума сошел».²

В таком контексте ненавистный советскому миру интеллигент Перекатов, трактуемый как «герой-ребенок», «герой-слепец», может вызвать у читателя не злорадство, смех или торжество, а сочувствие и жалость. Получается, что писатель играет не только произведениями, но и установленными в новой (пролетарской) литературе нормами. Он эти нормы выворачивает на изнанку, доводит до абсурда.

Исходя из того, какие тексты автор выбирает для цитирования, как он использует и интерпретирует мотивы и образы из этих произведений, мы можем судить об определенном литературном вкусе писателя и его особом творческом и жизненном опыте. Все это не характерно для рапповца.

Однако цензоры, вероятно, ничего не заподозрили, так как рассказ вышел в свет. К тому же он был опубликован на первой странице журнала НАПП.

Подобный случай был с «Русским лесом» Л. Леонова. В его произведении под маской соцреализма скрыты «несоветские» идеи и герои. Некоторые художественные решения автора не соответствуют требованиям идеологизированной литературы (например, герои-антиподы сменяют амплуа: в финале «хороший» становится плохим, а «злодей» оправдывается). И все же Леонов за роман был удостоен Ленинской премии.

По всей видимости, и в нашем случае писатель строит прозрачную на первый взгляд фабулу, вводит в повествование идею «шестого чувства как классового», приводит героя-интеллигента к трагичному финалу для того, чтобы

¹ Дерихин С. Шестое чувство. С. 2. Курсив мой.

² Там же. С. 3.

произведение пропустили в свет. Автору, вероятно, нужно было, чтобы цензоры и читатели увидели в тексте памфлет на представителей отжившего мира.

Писатель за пролетарскими смыслами скрывает свой истинный замысел: создать карикатуру не на интеллигентов и «барей», а на новый правящий класс. В связи с этим он, вероятно, скрывает и свое собственное имя, поскольку подпись «Сен. Дерихин» содержит в себе явные признаки псевдонима. Сокращение «Сен.» дает несколько вероятных вариантов для расшифровки. С одной стороны, возможно разделение: «Сен.» + «Дерихин» = «Сендерихин», так как такая фамилия также существует наряду с «Дерихин». С другой стороны, может быть, это намек на происхождение и/или настоящее имя автора, а, может, и какая-то языковая игра («Сен.» — полностью «Сендр» — еврейский вариант имени «Александр»; «Сен.» / «Сан.» — «святой»). Вероятнее всего, в данном случае мы имеем дело с мистификацией. Однако на сегодняшний момент имя автора не установлено, работа продолжается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Сначала он, а потом мы...»: Крупнейшие барды и наследие Александра Вертинского. См.: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kulagin-av-snachala-on-a-potom-my.htm> (дата обращения 23.05.2023).
2. Артист Александр Вертинский: Материалы к биографии. Размышления. См.: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/74016-vladimir-babenko-artist-aleksandr-vertinskij-materialy-k-biografii-razmyshleniya.html#text> (дата обращения 23.05.2023).
3. *Вертинский А. Н.* Дорогой длиною... Стихи и песни. Рассказы, зарисовки, размышления. Письма. М., 1991.
4. *Гумилев Н. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 2001. Т. 4.
5. Козырев и Вертинский. См.: <https://7iskusstv.com/2014/Nomer10/Ovsjannikov1.php> (дата обращения 18.05.2023).
6. Литье. 1929. № 10.
7. Мысль и чувство: об одном стихотворении Н. Гумилёва. См.: <https://gumilev.ru/about/53/> (дата обращения 18.05.2023)
8. *Сологуб Ф. К.* Собр. соч.: В 6 т. М., 2001. Т. 2.
9. Человек-легенда [Александр Вертинский: Портрет на фоне времени]. М.; Смоленск, 1998. С. 430–443.

REFERENCES

1. Artist Aleksandr Vertinskij: Materialy k biografii. Razmyshleniya. Sm.: <https-libcat-ru-knigi-dokumentalnye-knigi-biografii-i-memuary-74016-vladimir-babenko-artist-aleksandr-vertinskij-materialy-k-biografii-razmyshleniya-html-text> (data obrashheniya 23.05.2023). (In Russ.)
2. Chelovek-legenda [Aleksandr Vertinskij: Portret na fone vremeni]. M.; Smolensk, 1998. S. 430–443. (In Russ.)
3. *Gumilev N. S.* Poln. sobr. soch.: V 10 t. M., 2001. T. 4. (In Russ.)
4. Kozyrev i Vertinskij. Sm.: <https-7iskusstv-com-2014-nomer10-ovsjannikov1-php> (data obrashheniya 18.05.2023). (In Russ.)
5. Lit'e. 1929. № 10. (In Russ.)
6. Mysl' i chuvstvo: ob odnom stihotvorenii N. Gumilyova. Sm.: <https-gumilev-ru-about-53> (data obrashheniya 18.05.2023). (In Russ.)
7. *Sologub F. K.* Sobr. soch.: V 6 t. M., 2001. T. 2. (In Russ.)
8. *Vertinskij A. N.* Dorogoj dlinnoyu... Stihi i pesni. Rasskazy, zarisovki, razmyshleniya. Pis'ma. M., 1991. (In Russ.)
9. «Snachala on, a potom my...»: Krupnejshie bardy i nasledie Aleksandra Vertinskogo. Sm.: <http-vysotskiy-lit-ru-vysotskiy-kritika-kulagin-av-snachala-on-a-potom-my-htm> (data obrashheniya 23.05.2023). (In Russ.)